

Институализация юстиции в нормах Русской Правды

Аннотация. Существуют многочисленные исследования, посвященные феномену Русской Правды. Однако до настоящего времени не появилось целостного, насколько это возможно с учетом скудости аутентичных источников, описания судоустройства Древней Руси.

Анализ норм наиболее известных списков Русской Правды и имеющихся исследований позволил сформулировать ряд положений.

Юстиция Древней Руси носила полисистемный характер и состояла из 4 относительно самостоятельных систем: общинной, вотчинной, церковной и княжеской, что было следствием сохранения элементов родо-племенного уклада и происходивших социальной стратификации, активного политогенеза и христианизации. Организация государственной власти, включая судебную систему, основывалась на принципе сюзеренитета-вассалитета, т.е. лица, занимавшиеся отправлением правосудия, были слугами князя, которым он делегировал судебные полномочия. Компетенция должностных лиц, занимавшихся судебной деятельностью, диверсифицировалась по предметному, территориальному и персональному критериям. В системе полномочий должностных лиц, занимавшихся судебной деятельностью, самыми важными были право собирания пошлин и штрафов и применения наказания. Система судебных должностных лиц по Русской Правде является некой матрицей, лежащей в основе последующей институализации судебных органов. Совокупность полномочий должностных лиц, занимавшихся досудебной подготовкой материалов и исполнением решений, позволяет предположить, что, несмотря на единство процедуры разрешения всех видов «тяжеб», законодатель различал гражданско- и уголовно-правовые споры.

Ключевые слова: Русская Правда; судоустройство; судопроизводство; полисистемность юстиции; князь; наместник; тиун; вирник; емец; мытник; отрок; детский; ябедник; мечник; книжный писец.

Для цитирования: Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 11—23. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.011-023.

© Верещагина А. В., Омеляненко М. Е., 2020

* Верещагина Алла Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
Ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014
alla.vereschagina@vvsu.ru

** Омеляненко Мария Евгеньевна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
Ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014
Mariya.Omelyanenko@vvsu.ru

Institutionalization of Justice in the Provisions of Russkaya Pravda (Russian Justice)

Alla V. Vereshchagina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service
ul. Gogolya, d. 41, Vladivostok, Russia, 690014
alla.vereschagina@vvsu.ru

Maria E. Omelyanenko, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service
ul. Gogolya, d. 41, Vladivostok, Russia, 690014
Mariya.Omelyanenko@vvsu.ru

Abstract. The phenomenon of Russkaya Pravda (Russian Justice) has been the subject of numerous studies. However, until now there has not been any exhaustively complete description of the judicial system of Ancient Russia due to scarcity of authentic sources.

An analysis of the provisions of the most well-known copies of Russkaya Pravda (Russian Justice) and available research have resulted in making a number of statements.

The system of justice in Ancient Russia was multisystematic in character and consisted of 4 relatively independent systems: communal, patrimonial, ecclesiastical and princely. The system under consideration had developed as a result of preservation of tribal elements and social stratification, active political genesis and Christianization. The organization of government, including the judicial system, was based on the principle of suzerainty-vassalage, i.e. the persons involved in the administration of justice were servants of the Prince who delegated judicial power to them. The competence of judicial officials was diversified according to the subject matter, territorial and personal criteria. In the system of powers of judicial officials, the powers to charge fees and fines and to impose penalties were the most important. Under Russkaya Pravda (Russian Justice) the system of judicial officials represents a kind of matrix underlying the subsequent institutionalization of judicial bodies.

The complex of powers of officials dealing with pre-trial preparation of cases and enforcement of judgments proves that, despite the unity of the procedure for resolving all types of "grievances," the law-maker distinguished civil and criminal disputes.

Keywords: Russkaya Pravda (Russian Justice); system of courts; judicial proceedings; polysystemicity of justice; Prince, governor; tiun; virnik; emets; mytnik; odolescent; children; informer; swordsman; book scribe.

Cite as: Vereshchagina AV, Omelyanenko ME. Institutizatsiya yustitsii v normakh Russkoy Pravdy [Institutionalization of Justice in the Provisions of Russkaya Pravda (Russian Justice)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):011-023. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.011-023. (In Russ., abstract in Eng.)

Русской Правде посвящены многочисленные разноплановые публикации, все многообразие которых можно классифицировать по нескольким критериям:

1) временному — исследования дореволюционные (Н. Л. Дювернуа, Н. В. Калачов, Н. И. Ланге, П. Н. Мрочек-Дроздовский и др.), советского (А. А. Зимин, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин, З. М. Черниловский, С. В. Юшков и др.) и постсоветского (Н. Ф. Котляр, М. Б. Свердлов, В. А. Томсинов, А. П. Толочко и др.) периодов;

2) содержательному — посвященные генезису, социально-экономическому контексту появления Русской Правды, отдельных аспектов нормативного регулирования (гражданско-правового, уголовно-правового, процессуального и пр.) (А. О. Иншакова, В. Е. Лоба, С. Н. Малахов, В. И. Меркулов, В. М. Шинкарук и др.).

Помимо отечественных авторов, Русская Правда интересует зарубежных ученых (Л. К. Гетц, Д. Х. Кайзер, П. Ш. Левек, Н. Г. Леклерк, Г. Л. Фриз, Д. Штраух, И. Ф. Г. Эверс и др.).

Несмотря на обширную библиографию, до настоящего времени не появилось работ, в которых бы предпринимались попытки, опираясь на нормы Русской Правды и имеющиеся результаты научных исследований, реконструировать существовавшее в ту пору судоустройство. Обычно изложение этого вопроса ограничивается более или менее подробным перечислением должностных лиц, отправлявших те или иные полномочия в судебной сфере.

Информация о судоустройстве Древней Руси достаточно скудна, но тем не менее анализ различных списков Русской Правды¹ позволяет выявить некоторые судоустроительные черты древнеславянской юстиции.

По мнению С. В. Юшкова, древнерусским княжествам присущи типичные для раннефеодального государства отношения сюзеренитета-вассалитета, предполагающие феодальную иерархию². Академик Л. В. Черепнин подчеркивает, что «...генезис феодализма начинается в рамках предшествующей формации; если дело идет о Руси, то — первобытно-общинной...» и его исток «окняжение» (подчинение власти князя — военного предводителя) территорий соседних общин и превращение дани в феодальную ренту³.

Отмеченные выше особенности государственности древних славян отражаются в организации юстиции и разрешении споров, что наиболее ярко проявляется:

- 1) в полисистемности (наличие нескольких относительно самостоятельных систем отправ-

ления правосудия — общинная, церковная, вотчинная и княжеская);

- 2) феодальном характере взаимоотношений между князем как верховным правителем и судьей и иными лицами, которым князь делегировал судебные полномочия;
- 3) коллективной ответственности общины за совершенные общинниками преступления;
- 4) широком применении обычаев.

Каждая из перечисленных «юстиций» обладала собственной компетенцией.

1. Общинный суд имманентен первобытному социуму, в недрах которого, повторимся, формировалась государственность славян. Это суд родовой общины (верви), члены которой связаны между собой кровными узами. Один из первых исследователей древнего судопроизводства А. Куницын подчеркивал, что вервь есть «судебное ведомство» живущих в одном «ведомстве» (вероятно, территории) свободных людей, вступающих «во взаимное ручательство»⁴. Обосновывая свою позицию, А. Куницын ссылаясь на этимологию слова «вервь», видя в нем древнефрисландское происхождение: *Liuda Werf* — «народное собрание, судь народной»⁵ (орфография первоисточника. — А. В., М. О.).

Некоторые исследователи считают, что в рассматриваемый период община-вервь была скорее соседской и ее члены в нее не полностью интегрированы⁶. По вполне понятным причинам достоверно судить о том, что в большей степени связывало членов общины — родственные или

¹ При проведении исследования авторы преимущественно опирались на наиболее известные и распространенные списки Русской Правды: Академический, Троицкий, Карамзинский, Толстовский и список князя Оболенского. Далее в тексте нормы Русской Правды цитируются по изданию: *Калачова Н. В.* Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. Изд. 4-е (без перемен). М. : Тип. Августа Семена, 1846.

² *Юшков С. В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М., Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1939. С. 176.

³ Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин ; под ред. В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнина ; Академия наук СССР, Институт истории. М. : Наука, 1965. С. 145.

⁴ *Куницын А.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. II Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1843. С. 9.

⁵ *Куницын А.* Указ. соч. С. 10.

Фрисландия (Фризия) — королевство, существовавшее в VI—VIII вв. на территориях современных Нидерландов и Северной Германии. Фризский язык относится к западной группе германских языков.

⁶ *Свердлов М. Б.* Правда Русская как источник для изучения стратификации древнерусского сельского населения конца XI — первой трети XII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы

соседские связи, достаточно сложно. Сам факт появления писаного источника права, нормы которого должны были обеспечить единообразие в разрешении конфликтов в социальных, а не общинных интересах, свидетельствует о замене (или начале процесса замены) кровнородственных отношений соседскими. Тем не менее и тогда, и в более поздний период именно сход всех членов общины разрешал споры между общинниками о перераспределении земельных наделов, об аккумулировании пустующих и брошенных земель и пр.⁷ В модифицированном виде этот институт (мир) сохранился до начала XX в.

Одной из форм общинного правосудия являлось вече, которое в современном понимании, по нашему мнению, являлось судом *ad hoc*. К его юрисдикции относилось рассмотрение дел в отношении представителей власти, виновных в неудачном правлении и злоупотреблениях, и других лиц, которые причинили вред всему обществу.

2. Вотчинный суд. Появление вотчинных судов — следствие происходившей стратификации, объективированной в различных формах личной зависимости (рядовичи, закупы, вдачи), вплоть до полной утраты личной свободы (по холопления)⁸. К прерогативе господина в отношении лично зависимых от него лиц относились малозначительные правонарушения и некоторые гражданско-правовые споры. Решения принимались на основе норм обычного права⁹.

Вотчинная юстиция в России сохранилась до отмены крепостного права в 1861 г. Собственно, отмена крепостного права явилась одной из основных причин проведения судебной реформы 1864 г. — возникла необходимость в судах, к ведению которых была бы отнесена юрисдикция помещиков дореформенного периода.

3. Церковный суд. Очевидно, что появление церковного суда связано с христианизацией Руси. Его компетенция очерчивалась уставами князей Владимира и Ярослава и касалась всех отношений гражданской жизни, связанных с религией и нравственностью.

Дела, отнесенные к юрисдикции церковного суда, условно можно разделить на три категории:

- греховные без признаков состава преступления, например волхование, браки близких родственников, развод по согласию супругов и т.п. Такие дела рассматривал епископ без княжеского судьи и по церковным законам;
- церковно-преступные, например изнасилование, односторонний развод по инициативе мужа без вины жены, оскорбление женской чести, блуд, убийство, поджог гумна и т.п., относившиеся к совместному ведению княжеского и церковного судей;
- в отношении духовных лиц, которые разрешались церковной властью¹⁰.

4. Княжеский суд — это прообраз юстиции в современном ее понимании как обязательного атрибута государственно-организованного общества. «Окняжение» соседских общин и формирование управленческих структур, вычленившихся из общинных, детерминировало создание системы должностных лиц, отправляющих правосудие, иногда наряду с выполнением других возложенных на них обязанностей.

«Вершиной» княжеской юстиции был сам князь — верховный правитель, законодатель и правоприменитель. Именно так определен его статус в преамбуле Русской Правды, в которой указано, что князь Ярослав *даровал акт* новгородцам.

«Становление князя как органа, занимающегося отправлением правосудия, стало естествен-

Х—XXI вв.: источники и методы исследования : материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е. Н. Швейковская ; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. Рязань, 2012. С. 46.

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005. URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html> (дата обращения: 11.02.2019).

⁸ Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 46.

⁹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных буржуазных государствах. СПб. : Альфа, Равена, 1995 URL: <https://lawbook.online/zakonodatilstvo-sovetskoe/kurs-sovetskogo-ugolovno-protsessualnogo-prava.html> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁰ Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч.

ным результатом развития общественно-правовой системы Руси», — пишет Н. Л. Дювернуа. Аргументируя свою позицию, он ссылается на нормы Русской Правды, очерчивавшие судебную компетенцию князя.

Княжескому суду подлежали дела:

- 1) об убийстве свободных людей (смердов) («безъ княжа слова нельзя умучить смерда» — ст. 31 Русской Правды по Академическому списку; ст. 71 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 89 Русской Правды по Карамзинскому списку);
- 2) по спорам между закупом (лицо, взявшее в долг, но сохранившее права свободного человека) и господином («закупъ обиды дѣля своего господина бѣжитъ къ князю или къ судіямъ» — ст. 70 Русской Правды по Карамзинскому списку);
- 3) в отношении холопов княжеских вассалов (ст. 42 Русской Правды по Троицкому списку), что не соответствовало подходу «Вассал моего вассала не мой вассал», свойственному, например, средневековой Франции¹¹.

Приведенные нормы позволяют предположить, что юрисдикция князя распространялась прежде всего на лиц, обладавших личной свободой, и холопов его вассалов. Кроме того, прерогативой княжеского суда было разрешение конфликтов между представителями различных социальных групп (разных общин, этнической принадлежности и пр.)¹², что вполне объяснимо причинами появления «надобщинной» княжеской власти.

Отправление правосудия для князя право, а не обязанность¹³. Это право князь мог делегировать наместникам и волостелям и «...раз-

делял... со своей дружиной, а позднее с боярами»¹⁴.

Наместники и волостели — это посаженные князем на местах бояре. Термин «боярин» в тот период еще не конкретизирован. Чаще всего так обозначался человек, принадлежащий к правящему слою. В Русской Правде они именовались или «княж муж», т.е. знать, находящаяся на княжеской службе, или «муж» или «господин», к которым относились различной степени богатства и состояния лично свободные люди¹⁵. Они собирали для князя и для себя с местного населения «корм». В доход государства и для корма собирались судебные пошлины, штрафы и средства от исполнения решений суда, которые поступали в натуральном и денежном выражении.

О том, что «княж муж» — родовое понятие, охватывающее все многообразие различных должностных лиц, состоявших на службе у князя, косвенно свидетельствует имеющаяся в Русской Правде регламентация, закрепляющая их особую защиту и подчеркивающая привилегированное положение. Наряду с использованием термина «княж муж», в Русской Правде содержатся указания на конкретные должности, при этом ответственность за совершение противоправных деяний в отношении и «княж мужей», и конкретных княжеских должностных лиц одинакова. Например, за убийство княжьего мужа, княжеского огнищанина (управляющего хозяйством княжеского двора) или княжеского подъездного предусматривалась оплата двойной виры — 80 гривен (ст. 1 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 19 Русской Правды по Академическому списку). Если убийца не был

¹¹ Качановский Ю. В. Феодальное право Западной Европы. Хабаровск : Изд-во ХГАЭП, 1997. URL: <https://www.freedocs.xyz/pdf-438253442> (дата обращения: 01.02.2019).

¹² Чебаненко С. Б. Воздействие княжеской власти на общинные институты и процессуальные действия в сфере разрешения конфликтов в домонгольской Руси (XI — начало XIII в.) // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. 2008. № 2. С. 22.

¹³ Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 156—158.

¹⁴ Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1937. С. 21—22.

¹⁵ Максимейко Н. А. Опыт критического исследования Русской Правды. Харьков, 1914. Вып. I : Краткая редакция. Харьков : Тип. и литогр. ; М. Зильберберг и с-ва, 1914. С. 58, 77.

установлен, а вервь, на территории которой совершено преступление, не искала его, то виру выплачивала община (ст. 3 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 20 Русской Правды по Академическому списку). Суммы огромные: 80 гривен — это около 15,5 кг серебра при весовой норме гривны 196 г серебра и около 4 кг серебра при весовой норме 51 г¹⁶.

Словом, к княжьим мужам относились все лица, находившиеся на службе князя, в том числе наделенные полномочиями по разрешению споров. Помимо указанных выше наместников и волостелей — ставленников князя на местах, это тиуны, вирники, емцы, ябетники, мытники, мечники, отроки и детские, а также книжные писцы¹⁷. Большая часть перечисленных лиц (вирники, емцы, мытники, отроки, детские) наделались правом исполнения наказания и сбора штрафов, пошлин и пр.

Лаконичность нормативных положений Русской Правды не позволяет четко разграничить компетенцию означенных должностных лиц: в каких случаях они могли или не могли заниматься сбором виру и (или) участвовать в исполнении наказания. Важно другое — обширный перечень должностных лиц, занимавшихся сбором пошлин, штрафов и т.п. и исполняющих наказание, свидетельствует о значимости таких аспектов судебной деятельности для князя и его администрации, что вполне объективно. Можно сколько угодно долго рассуждать на отвлеченные темы о значении правосудия и пр., реалии куда прозаичнее. Право князя на отправление правосудия, вероятно, рассматривалось им как один из способов укрепления своей власти. И тогда, и сейчас есть две основных равноценных составляющих реальной, а не мнимой власти — сила и деньги (деньги и сила). Как отмечалось, распространение власти князя на территорию происходило путем взимания дани с населяющего ее племени и назначения представителя княжеской власти (наместника)

для управления и правосудия. Взимание дани являлось одной из форм властвования князя¹⁸.

В судебной деятельности укрепление имущественных позиций княжеской администрации происходило через право на сбор штрафов и пошлин, а право наказания являлось подтверждением ее силы. В условиях только начинавшейся институализации княжеской власти эти феномены (сила и деньги) имели особое значение. Кроме того, ряд положений Русской Правды позволяет выдвинуть гипотезу: несмотря на единство процедуры разрешения различных видов споров, древнерусский законодатель все-таки различал гражданско-правовые и уголовно-правовые правоотношения, поэтому для проведения досудебных процедур, взимания платежей и исполнения решений по обоим видам споров определялись самостоятельные должностные лица — соответственно 1) мытник и детский и 2) ябетник и мечник.

В системе должностных лиц, занимавшихся отправлением правосудия, ближайшими помощниками наместника (волостеля) были **тиуны**. Слово «тиун» («тивун») образовано от древнескандинавского слова *thiun* и означает название различных должностных лиц, обладающих судебными функциями. Тиуны являлись помощниками в управлении и отправлении правосудия. В Русской Правде упоминаются несколько видов тиунов, каждый из них занимался разрешением споров только в той сфере, которую он курировал. Так, упоминавшийся выше *княжеский огнищный (огнищанин)*, позднее называвшийся дворцовым тиуном, нес ответственность за дом и двор князя и занимал наивысшую ступень в иерархии тиунов. В обязанности *конюшного (конюшенного) тиуна* входила организация работы на конюшне, ответственность за табун лошадей и стойла. *Сельский (посельский) тиун* ведал княжескими (и боярскими) селами и всеми сельскохозяйственными угодьями феодала. *Ратайный тиун* руководил пахотными

¹⁶ Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 45.

¹⁷ Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М. : Типография А. И. Мамонтова, 1867. С. 352—353.

¹⁸ Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. : монография. М. : Зерцало-М, 2003. С. 58, 104.

и полевыми работами¹⁹. В строгом разграничении предметов ведения тиунов можно усмотреть начало формирования правил определения подсудности по предметному и территориальному критериям: юрисдикция каждого тиуна определялась сферой его деятельности в рамках определенной территории.

Как следует из анализа нормы ст. 104 Русской Правды по Троицкому списку, человек, принимавший должность тиуна, переходил в разряд холопов, т.е. лично зависимых людей. Русская Правда причисляет несение «тивуньской» службы «без ряду» (договора) к основаниям появления личной зависимости (холопства) (ст. 21 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 1 Русской Правды по Карамзинскому списку и списку князя Оболенского). Для сохранения свободы необходимо было заключить специальный договор (ст. 121 Русской Правды по Карамзинскому списку). Однако, как отмечают исследователи, такие договоры были редки, поэтому тиуны считались людьми несвободными²⁰. Иное, менее категоричное мнение на этот счет высказано М. Б. Свердловым: «Не ясно, мог ли простой свободный общинник стать холопом-тиуном без “ряда” или по обрядовой процедуре повязывания ключа без договора...»²¹ (ст. 110 Русская Правда по Троицкому списку).

Вне зависимости от того, был или не был тиун холопом, он, как член княжеской администрации, подлежал особой защите, на что указывают большие размеры виры за его убийство. Размер штрафа варьировался в зависимости от места тиуна в «тиунской иерархии». Повторимся, убийство княжеского огнищого (огнищанина)

оценивалось в 80 гривен, боярского тиуна — в 40, а ратайного или сельского тиуна в 12 гривен (ст. 9—11 Русской Правды по Карамзинскому списку).

Вирник — лицо, являвшееся уголовным судьей и взыскивавшее виру — штраф, налагаемый за убийство, который взимался в казну князя²². Деятельность Яня Вышатича на Белоозере при подавлении народных волнений, спровоцированных волхвами, подтверждает такой статус вирника²³.

В литературе встречается троякое понимание виры:

- 1) частное вознаграждение, которое трансформировалось в сборы в пользу князя²⁴;
- 2) вознаграждение мстителям за утраченное право кровной мести (головничество)²⁵;
- 3) коллективная выплата верви²⁶.

Вирник впоследствии стал называться недельщиком.

В отличие от тиунов, вирники при поступлении на службу не становились холопами. О какой-либо иерархии вирников в нормах Русской Правды не упоминается, что позволяет предположить их непосредственную подчиненность князю и служит дополнительным подтверждением значения для князя в реализации судебной функции права на сбор разного рода платежей.

Во время сбора виры вирники и их помощники могли оставаться в городе или волости не более одной недели. Видимо, потому, что их более длительное нахождение было бы слишком тягостным для населения. Наше предположение основано на размерах содержания вирника

¹⁹ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М. : Тип. «Соврем. изв.», 1874. С. 150—151.

²⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч.

²¹ Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 47.

²² См.: Власьев Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. М. : Универ. тип., 1860. С. 127, 128 ; Мрочек-Дроздовский П. Н. Исследования о Русской Правде. М. : Унив. тип. (Катков), 1885. Вып. 2 : Текст Русской Правды с объяснением отдельных слов. С. 17, 138.

²³ Горский А. А. Янь Вышатич и Правда Русская // Русь, Россия, Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 20—25.

²⁴ Мрочек-Дроздовский П. Н. Указ. соч. С. 138.

²⁵ Власьев Н. Указ. соч. С. 128.

²⁶ Власьев Н. Указ. соч. С. 127.

и его помощника (ст. 7 Русской Правды по Карамзинскому и Толстовскому спискам), которым выплачивалось 7 ведер солода в неделю, сверх того баран или «полоть» мяса либо деньги 2 ногаты (5 кун), в среду и пятницу — по одному куну и сыру; по 2 курицы в день в течение недели; 7 хлебов на неделю и 7 мер пшена, столько же гороха и головок соли. Предоставлялось также 4 лошади и полагалось давать для них овса «сколько съедят». Сборщику виры выплачивалось 8 гривен и 10 кун «перекладного» («ссадного») — пошлина за въезд и выезд с территории общины. Размер сборов варьировался в зависимости от взыскиваемой суммы. Если вира составляла 80 гривен, то вирник получал 16 гривен, 10 кун, 12 векш и 1 гривну перекладного (ст. 7 Русской Правды по Толстовскому списку; ст. 8 Русской Правды по Карамзинскому списку). Чтобы оценить обременительность содержания вирника и его помощников, приведем несколько примеров: корова стоила 1—2 гривны, свинья — 5 кун и т.д.²⁷

Практика разъезда государственных агентов по уездам и волостям для выполнения возложенных на них функций характерна не только для Руси. В средневековой Англии королевское влияние осуществлялось через институт выездных судей. Таким приемом князь прежде всего укреплял свою власть через реализацию прерогативы на разрешение споров на подчиненных территориях.

Помощник вирника назывался **емецем**. Вирник и емец совместно занимались сбором продажи — платы, взыскиваемой за кражу в казну князя. Термин «емец» упоминается в Русской Правде по Академическому списку единожды (ст. 41) — как сборщик дани, что делает затруднительным конкретизацию его компетенции. В научной литературе указывается, что емец за-

нимался также поимкой вора и изъятием краденых вещей, однако аргументов, подтверждающих данное суждение, не приводится²⁸. Если это так, то можно предположить, что в процессе сбора податей и штрафов вирник занимался разрешением споров и в этом ему содействовал емец, который осуществлял в том числе розыск винного и похищенного.

К полномочиям **мытника** относились сбор торговых и до некоторого времени проезжих пошлин²⁹, а также контроль за соблюдением установленных княжеской властью правил торговли на рынке (ст. 11 Русской Правды по Толстовскому списку). Особое значение имели показания мытника, данные при проведении свода. Тяжущиеся при разрешении спора о принадлежности вещи либо представляли показания двух послухов из числа свободных людей, либо приглашали мытника, свидетельствующего об оплате или неоплате пошлины при покупке вещи (ст. 32, 35 Русской Правды по Троицкому списку).

В литературе нет единого понимания сущности процедуры свода. Доминирующей является точка зрения о том, что это виндикационный иск (М. Ф. Влаимирский-Буданов, Н. Л. Дювернуа, Н. Б. Калачов, Ф. Л. Морошкин и др.). Некоторые авторы под сводом понимают очную ставку (Н. И. Ланге, С. П. Пахман и В. И. Сергеевич) или рассматривают его как особую форму уголовного судопроизводства (Ф. И. Леонтович). По мнению С. В. Юшкова, свод — это досудебная процедура по установлению сторон спора³⁰.

Безусловна прелиминарность свода, результаты которого могли конкретизировать сущность спора — является ли он гражданско- или уголовно-правовым. Тем не менее, поскольку при проведении свода речь шла об установлении вещного права у лица и с учетом иных полномочий мытника, можно резюмировать: деятель-

²⁷ Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. М. : Либроком, 2011. URL: <http://statehistory.ru/3456/Istoriya-tsen-Drevney-Rusi/> (дата обращения: 12.02.2019).

²⁸ Федоров А. В., Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб. : Юридический центр, 2005. URL: <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-fedorov/109542-pravovoe-regulirovanie-sodeystviya-grazhdan-organam-osuschestvlyayuschim-operativno-rozysknuyu-deyatelnost-aleksandr-fedorov.html> (дата обращения: 01.02.2019).

²⁹ Мрочек-Дроздовский П. Н. Указ. соч. С. 204—205.

³⁰ Подробнее обзор точек зрения см.: Момотов В. В. Указ. соч. С. 351.

ность мытника носила явно гражданско-правовой характер.

О том же (гражданско-правовом характере деятельности) можно говорить и применительно к **детскому**, являвшемуся свободным и находившемуся на княжеской службе. Он наблюдал за испытанием железом и исполнял решения суда, например о дележе имущества между братьями. Его деятельность профессор П. Н. Мрочек-Дроздовский характеризовал как «приставство»³¹.

Сочетание в деятельности детского двух означенных полномочий подтверждает наше предположение о том, что он привлекался к участию в разрешении гражданско-правовых споров. Дальнейшее развитие полномочий детского приобретает гражданско-правовой характер и является дополнительным аргументом в пользу нашей гипотезы. То обстоятельство, что он был приставлен наблюдать за соблюдением правил проведения ordeals означает лишь нераздельность системы доказательств, использовавшихся при разрешении всех видов споров в частно-исковом процессе. За свою деятельность по обеспечению процедуры проведения испытания железом детский получал вознаграждение в полгивны (ст. 100 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 100, 117 Русской Правды по Карамзинскому списку).

В отличие от мытника и детского, деятельность **ябетника (ябедника)** в современном понимании скорее уголовно-процессуальная. Как отмечает А. П. Толочко, домонгольским источникам этот термин неизвестен, за исключением ст. 1 Русской Правды по Академическому списку (Краткая редакция, если считать, что это домонгольский источник)³². Слово «ябеда» заимство-

вано из древнескандинавского *embaetti*, которое означало «служба, должность». Ябетник был «довотчиком» («доводчиком»), т.е. лицом, готовившим материалы для рассмотрения судом (ст. 1 Русской Правды по Академическому списку). Ябетник также оказывал помощь в составлении челобитных, прошений и т.д., информировал о происшествиях, оказывал помощь в «гонении следа» и т.п. Можно провести некоторые параллели между компетенцией ябетника и органов предварительного расследования, особенно дознания (розыск и предварительная подготовка материалов для суда).

Еще одно упоминаемое в Русской Правде (Краткая редакция) должностное лицо, связанное с отправлением правосудия, — **мечник (метелник)**. По мнению А. Я. Дегтярёва, Краткая редакция появилась позже, чем Пространная³³, как чрезвычайный акт, подготовленный во время волнений в Киеве в 1068 г. В этом документе содержатся преимущественно уголовно-правовые нормы, заимствованные из Пространной редакции, дополненные положениями, ужесточившими репрессию за совершение некоторых противоправных деяний³⁴. Три из 43 статей Краткой редакции касаются обслуживания «...этого "уголовного кодекса"»³⁵. К числу таких норм относится и норма о мечнике, который обеспечивал порядок при разрешении споров и совершении некоторых действий доказательственного значения с целью тщательного соблюдения процедуры, например при испытании железом. Вероятно, ему поручалась поимка преступника и заведование местами содержания лиц, совершивших кражи и разные «обиды» (ст. 7, 99 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 7, 118 Русской Правды по Карамзинскому списку)³⁶.

³¹ Мрочек-Дроздовский П. Н. Указ. соч.. С. 159—160.

³² Толочко А. П. Краткая редакция Правды Русской: происхождение текста. К. : Институт історії України НАН України, 2009. С. 23.

³³ Известны всего два списка Краткой редакции Русской Правды (Академический и Археографический), значительно больше списков Пространной редакции Русской Правды — свыше 100.

³⁴ Дегтярёв А. Я. Русская Правда краткой редакции: к истории рождения // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. Вып. 5. С. 120—121.

³⁵ Дегтярёв А. Я. Указ. соч. С. 121.

³⁶ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / предисл. А. Д. Каплина ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. URL: <https://scicenter.online/istoriya-prava-scicenter/>

Есть и иное суждение о мечнике (метельнике), который отождествляется с емцем, и его обязанности сводятся только к сбору податей³⁷. С данной позицией сложно согласиться, поскольку приведенные выше нормы Русской Правды, имеющиеся исследования, позволяют сделать вывод о более широких полномочиях мечника в судебной сфере.

Оформлением судебных актов в письменном виде занимался специальный субъект — **книжный писец**, за что он получал жалование в размере 10 кун с каждого дела (ст. 67 Русской Правды по Карамзинскому списку; ст. 85 Русской Правды по списку князя Оболенского).

Особняком в системе должностных лиц, действовавших в правосудной деятельности, стоит фигура **отрока**. Отроками в X—XI вв. называли младших дружинников, князей и других влиятельных особ, принимавших участие в походах и сборе дани. Отроки ведали княжеским хозяйством и находились у него в личном услужении. В соответствии с нормами Русской Правды отроки — это лица низшей княжеской администрации, осуществлявшие суд и взыскание долгов (ст. 7, 9, 16, 67, 91, 108 Русской Правды по Троицкому списку; ст. 7, 9, 16, 85, 109, 125 Русской Правды по Карамзинскому списку).

Поскольку отроки являлись младшими членами княжеской дружины, которая «...строилась на принципах личной верности князю, находилась вне общины... была оторвана от нее как территориально, так и социально...»³⁸, можно предположить, что их юрисдикция распространялась только на дружинников, а при совершении походов и на других лиц.

1. Как следует из изложенного, в Древней Руси княжеская юстиция представляла достаточно сложную иерархическую систему, вершиной которой был князь, делегировавший полномочия своим наместникам и волостелям, которые, в свою очередь, диверсифицировали выполнение судебных функций в соответствии с пред-

метом их ведения между тиунами. В отправлении правосудия этим лицам оказывали содействие мытники, ябетники, детские, мечники, книжные писцы. Полномочия перечисленных лиц четко не прописаны, тем не менее можно утверждать, что мытники и ябетники занимались предварительной подготовкой материалов соответственно по гражданским и уголовным спорам. Детские и мечники участвовали в доказывании, обеспечивая соблюдение процедуры ордалии и исполнения решений соответственно по гражданским и уголовным спорам. Задачей книжного писца было письменное оформление выносимых решений.

Особняком стоят три фигуры — вирника и его помощника емца и отрока.

Что касается вирника и емца, то они, как указывалось выше, выступали в роли разъездного суда, действовавшего от имени и по поручению князя. Основной их задачей был сбор виры для князя с подвластных князю общин. Такая деятельность у них сочеталась с разрешением конфликтов от имени князя. За свою деятельность вирник и емец получали вознаграждение, размер которого варьировался в зависимости от размера виры, и имели право на содержание от общины, в которой они находились в интересах князя. Помощник вирника, емец, занимался розыском преступников и краденного. Наглядно это, как указывалось выше, иллюстрируется деятельностью Яня Вышатича в Верхнем Поволжье.

Полифункциональность деятельности отрока также не случайна. Правом вершить суд от имени князя и собирать различные платежи он наделялся, думается, только в отношении членов княжеской дружины, имевшей особое положение в социальной структуре — как опоры княжеской власти, и во время походов.

Лапидарность и казуальность положений Русской Правды, давность эпохи, скудость аутентичных источников не позволяют дать развернутое полноценное описание судебной системы Древ-

lektsii-istorii-russkogo-zakonodatelstva.html (дата обращения: 23.01.2019) ; Мрочек-Дроздовский П. Н. Указ. соч. С. 194—195, 199.

³⁷ Чебаненко С. Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 145.

³⁸ Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М. : «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1989. С. 25.

ней Руси, тем не менее ряд выводов об организационных аспектах юстиции можно сделать.

Юстиция носила полисистемный характер и состояла из 4 относительно самостоятельных систем: общинной, вотчинной, церковной и княжеской.

2. Полисистемность юстиции являлась следствием происходивших у славян социально-экономических процессов — трансформации родо-племенного уклада в государственно организованное общество и принятия христианства.

3. В основе организации государственной власти в древнеславянских княжествах, включая судебную систему, лежал принцип сюзеренитета-вассалитета. Лица, занимавшиеся отправлением судебных полномочий, были слугами князя, которым он делегировал это право, некоторые при этом утрачивали личную свободу, как, например, тиуны.

4. Судебной деятельностью должностные лица занимались наряду с управлением. Компетенция судебных должностных лиц диверсифицировалась по предметному, территориальному и персональному критериям. Так, тиуны были правомочны разрешать споры только по предметам своего ведения, мытник представлял интересы князя «на торгу», отроки разрешали споры в отношении дружинников.

5. В системе полномочий судебных должностных лиц самыми важными были право собирания пошлин и штрафов и применения наказания. Прерогатива князя и его администрации вершить правосудие была бы простой фикцией в отсутствие материальной подпитки и привилегии узаконенного насилия.

6. Система судебных должностных лиц по Русской Правде является некоей матрицей, лежащей в основе последующей институализации судебных органов. В ней налицо прообразы судьи (князь и лица, которым он делегировал право отправлять правосудие — наместники, волостели, вирники); лиц, предварительно готовивших для суда материалы (ябетник, мытник); обеспечивающих порядок при разрешении споров и исполнении судебных процедур (мечник, детский); исполнявших судебное решение (емец, отрок, мытник), ведавших местами, где содержались виновные (мечник), и обеспечивавших фиксацию принимавшихся решений (книжный писец).

7. Совокупность полномочий должностных лиц, занимавшихся досудебной подготовкой материалов, позволяет утверждать, что, несмотря на единство процедуры разрешения всех видов «тяжеб», законодатель различал гражданско-уголовно-правовые споры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. — М. : Либроком, 2011.
2. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / предисл. А. Д. Каплина ; отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2011.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — М. : Территория будущего, 2005.
4. Власьев Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. — М. : Универ. тип., 1860. — 240 с.
5. Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). — М. : «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1989. — 124 с.
6. Горский А. А. Янь Вышатич и Правда Русская // Русь, Россия, Средневековье и Новое время. — 2015. — № 4. — С. 20—25.
7. Греков Б. Д. Феодалные отношения в Киевском государстве. — М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1937. — 191 с.
8. Дегтярёв А. Я. Русская Правда краткой редакции: к истории рождения // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — 2016. — Вып. 5. — С. 116—127.
9. Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин ; под ред. В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнина ; Академия наук СССР, Институт истории. — М. : Наука, 1965. — 476 с.

10. Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 396 с.
11. Калачов Н. В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. — Изд. 4-е (без перемен). — М. : Тип. Августа Семена, 1846. — 66 с.
12. Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в древней Руси. — М. : Тип. «Соврем. изв.», 1874. — 239 с.
13. Качановский Ю. В. Феодальное право Западной Европы. — Хабаровск : Изд-во ХГАЭП, 1997. — URL: <https://www.freedocs.xyz/pdf-438253442> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. — СПб. : Тип. II Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1843. — 151 с.
15. Максимейко Н. А. Опыт критического исследования Русской Правды. — Вып. I : Краткая редакция. — Харьков : Тип. и Литогр. ; М. : Зильберберг и с-ва, 1914. — 217 с.
16. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. : монография. — М. : Зерцало-М, 2003. — 415 с.
17. Мрочек-Дроздовский П. Н. Исследования о Русской Правде. — Вып. 1—2. — М. : Унив. тип. (Катков), 1885. — Вып. 2 : Текст Русской Правды с объяснением отдельных слов. — 289 с.
18. Свердлов М. Б. Правда Русская как источник для изучения стратификации древнерусского сельского населения конца XI — первой трети XII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв.: источники и методы исследования : материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е. Н. Швейковская ; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. — Рязань, 2012. — С. 40—49.
19. Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. — М. : Типография А. И. Мамонтова, 1867. — 414 с.
20. Толочко А. П. Краткая редакция Правды Русской: происхождение текста. — К. : Інститут історії України НАН України, 2009. — 136 с.
21. Федоров А. В., Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. — СПб. : Юридический центр, 2005.
22. Чебаненко С. Б. Воздействие княжеской власти на общинные институты и процессуальные действия в сфере разрешения конфликтов в домонгольской Руси (XI — начало XIII в.) // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. — 2008. — № 2. — С. 17—32.
23. Чебаненко С. Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси : дис. ... канд. истор. наук. — СПб., 2007. — 308 с.
24. Чельцов-Бebutov М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных буржуазных государствах. — СПб. : Альфа, Равена, 1995.
25. Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2010. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 2 мая 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aristov N. Ya. Promyshlennost' Drevnej Rusi. — M. : Librokom, 2011.
2. Belyaev I. D. Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva / predisl. A. D. Kaplina ; otv. red. O. A. Platonov. — M. : Institut russkoj civilizacii, 2011.
3. Vladimirkij-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. — M. : Territoriya budushchego, 2005.
4. Vlas'ev N. O vmenenii po nachalam teorii i drevnego russkogo prava. — M. : Univer. tip., 1860. — 240 s.
5. Gorskij A. A. Drevnerusskaya družhina (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi). — M. : «Prometej» MGPI im. V. I. Lenina, 1989. — 124 s.

6. Gorskiy A. A. Yan' Vyshatich i Pravda Russkaya // Rus', Rossiya, Srednevekov'e i Novoe vremya. — 2015. — № 4. — S. 20—25.
7. Grekov B. D. Feodal'nye otnosheniya v Kievskom gosudarstve. — M.; L. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1937. — 191 s.
8. Degtyaryov A. Ya. Russkaya Pravda kratkoj redakcii: k istorii rozhdeniya // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyakh. — 2016. — Vyp. 5. — S. 116—127.
9. Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie / A. P. Novosel'cev, V. T. Pashuto, L. V. Cherepnin ; pod red. V. T. Pashuto, L. V. Cherepnina ; Akademiya nauk SSSR, Institut istorii. — M. : Nauka, 1965. — 476 s.
10. Dyuberna N. L. Istochniki prava i sud v Drevnej Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo prava. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2004. — 396 s.
11. Kalachov N. V. Tekst Russkoj Pravdy na osnovanii chetyrekh spiskov raznykh redakcij. — Izd. 4-e (bez peremen). — M. : Tip. Avgusta Semena, 1846. — 66 s.
12. Kapterev N. F. Svetskie arhierejskie chinovniki v drevnej Rusi. — M. : Tip. «Sovrem. izv.», 1874. — 239 s.
13. Kachanovskij Yu. V. Feodal'noe pravo Zapadnoj Evropy. — Habarovsk : Izd-vo HGAEP, 1997. — URL: <https://www.freedocs.xyz/pdf-438253442> (data obrashcheniya: 01.02.2019).
14. Kunicyn A. Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii. — SPb. : Tip. II Otd. S. E. I. V. Kancelyarii, 1843. — 151 s.
15. Maksimejko N. A. Opyt kriticheskogo issledovaniya Russkoj Pravdy. — Vyp. I : Kratkaya redakciya. — Har'kov : Tip. i Litogr. ; M. : Zil'berberg i s-v'ya, 1914. — 217 s.
16. Momotov V. V. Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX—XIV vv. : monografiya. — M. : Zercalo-M, 2003. — 415 s.
17. Mrochek-Drozovskij P. N. Issledovaniya o Russkoj Pravde. — Vyp. 1—2. — M. : Univ. tip. (Katkov), 1885. — Vyp. 2 : Tekst Russkoj Pravdy s ob'yasneniem ot del'nykh slov. — 289 s.
18. Sverdlov M. B. Pravda Russkaya kak istochnik dlya izucheniya stratifikacii drevnerusskogo sel'skogo naseleniya konca XI — pervoj tretej XII v. // Aktual'nye problemy agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy X—XXI vv.: istochniki i metody issledovaniya : materialy XXXII sessii simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy / otv. red. E. N. Shvejkovskaya ; Ryaz. gos. un-t imeni S. A. Esenina. — Ryazan', 2012. — S. 40—49.
19. Sergeevich V. I. Veche i knyaz'. Russkoe gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie vo vremena knyazej Ryurikovichej. — M. : Tipografiya A. I. Mamontova, 1867. — 414 s.
20. Tolochko A. P. Kratkaya redakciya Pravdy Russkoj: proiskhozhdenie teksta. — K. : Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2009. — 136 s.
21. Fedorov A. V., Shahmatov A. V. Pravovoe regulirovanie sodejstviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'. — SPb. : Yuridicheskij centr, 2005.
22. Chebanenko S. B. Vozdejstvie knyazheskoj vlasti na obshchinnye instituty i processual'nye dejstviya v sfere razresheniya konfliktov v domongol'skoj Rusi (XI — nachalo XIII v.) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya : Istoriya i filologiya. — 2008. — № 2. — S. 17—32.
23. Chebanenko S. B. Knyazheskij i narodnyj sud v Drevnej Rusi : dis. ... kand. istor. nauk. — SPb., 2007. — 308 s.
24. Chel'cov-Bebutov M. A. Kurs ugolovno-processual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nykh burzhuaznykh gosudarstvakh. — SPb. : Al'fa, Ravena, 1995.
25. Yushkov S. V. Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. — M. : Zercalo, 2010. — 352 c.